

фическое произведение. Писатель рассказывает о нескольких ключевых моментах своей жизни о тех событиях, которые стали судьбоносными для страны и родных для Р. Новгорода и Кольского Севера: Карибском кризисе, борьбе писателей-новгородцев против строительства на Валдае химкомбината, создании Мурманской областной писательской организации.

Р. публиковался в ж. «Наш современник», «Аврора», «Роман-газ.», еженедельнике «Неделя», но наиболее прочные творческие связи сложились с петрозаводским ж. «Север».

Лауреат лит. премий «Северная звезда» правительства республики Саха; премии СП России.

Соч.: Солёный огонь: стихи. Мурманск, 1965; Тревожные сутки: повести и рассказы. Мурманск, 1969; Через ярус: повести и рассказы. Мурманск, 1972; Капитанские повести. М., 1973; Третья родина: романы и повесть. Мурманск, 1976; Почта с восточного побережья: роман, повести. М., 1983; Пане-лоцмане: рассказы. Мурманск, 1986; Мила: повесть. Новгород, 1997.

Лит.: Миланов А. Всего тридцать одна // Полярная правда. 1971. 5 дек. С. 3; Харчев В. Тревога над морем // Север. 1972. № 2. С. 115–118; Каменев В. Пока живешь... // Север. 1978. № 7. С. 107–113; Харчев В. Деловой человек на море // Север. 1979. № 3. С. 110–115; Харчев В. Морское и земное // Водный транспорт. 1979. 2 авг. С. 3; Богатко И. Земные заботы «морской души» // Лит. газ. 1980. № 6. С. 4; Велигина Р. Хороший писатель думает о вас // Полярная правда. 1981. 27 сент. С. 3; Харчев В. Диалоги на море и на земле // Север. 1984. № 12. С. 109–115; Черкасский Я. Писатель дальнего плавания // На страже Заполярья. 1986. 2 авг. С. 4; Рябинина Т. Сад ветвящихся дорожек // Мурманский берег. 1998. № 4. С. 52–54.

Д. В. Коржов

РОМАНОВ Пантелеймон Сергеевич [24.7 (5.8).1884, с. Петровское Одоевского у. Тульской губ.— 8.4.1938, Москва] — прозаик.

Отец был мелким чиновником в г. Белеве Тульской губ., представителем быстро бедневшего к концу XIX в. русского мелкопоместного дворянства. Мать — дочь деревенского дьячка. Детство писателя прошло на маленьком хуторке в Белевском у. Володьковской волости, недалеко от д. Карманье, куда в 1889 переехала семья, продав землю в Петровском, чтобы на вырученные деньги иметь возможность дать образование детям. Учился Р. в Белевском ремесленном училище им. В. А. Жуковского и в прогимназии, а потом — в Тульской гимназии. В 1905 поступил

П. С. Романов

на юридический ф-т Московского ун-та. В 1908 оставил ун-т и возвратился в деревню, где принимал некоторое участие в делах местного земства. В 1911 поступил на службу в банк. Работа в банке в качестве поверенного позволила Р. много путешествовать по стране. Эти поездки укрепили его панорамное восприятие России как целого организма, имеющего свою судьбу. В годы Первой мировой войны Р. работал статистиком в Витебске и помощником заведующего статистическим отделом Красного Креста в Петрограде, совершал поездки на фронт. Во время Февральской революции служил в Гос. думе в качестве статистика и литсотрудника. Со второй половины 1917 в течение 2 лет заведовал отделом внешкольного образования в г. Одоеве Тульской губ., периодически читал лекции по лит-ре в Одоевском народном ун-те им. Герцена и Огарева. В 1919 Р. переезжает в Москву к своей будущей жене балерине А. М. Шаломытовой. В Москве недолго работает членом Цензурной комиссии при Фотокинокомитете, некоторое время является секретарем худсовета. Вскоре оставляет службу и целиком посвящает свою жизнь писательскому труду.

Писать Р. начал рано. В последних классах гимназии он работал над повестью «Детство», законченной лишь через 17 лет — в 1920. К 1907–08 относится появ-

ление замысла романа-эпопеи **«Русь»**. Началом лит. деятельности Р. считается 1911, когда в ж. «Русская мысль» (№ 7) появилась его первая публикация — рассказ **«Отец Федор»** (др. название **«Неначатая страница»**), свидетельствующий о приверженности Р. реалистическим традициям русской лит-ры XIX в. С 1911 по 1917 Р. печатает в ж. «Русская мысль», «Русские записки», «Ежемесячный ж.» рассказы **«Суд»** (1914), **«Зима»** (**«Женщина»**) (1915), **«Русская душа»** (**«В родном краю»**) (1916) и др., повесть **«Писатель»** (1915), послужившую основой для одноименной пьесы. Газ. «Русские ведомости» публикует **«Очерки Сибири»** (1913), написанные на основе личных впечатлений от поездок по стране. Очерки обнаруживали своеобразие взгляда Р. на национальный характер, далекий от народнического, сугубо социологического его понимания. Р. предпочел национально-характерное социально-детерминированному. Следуя позитивистской доктрине, Р. считал, что национальные черты любого народа есть «не что иное, как те общие причины, которые заставляют так, а не иначе поступать людей данной нации» в каждой исторической ситуации. Представление о неизменных национальных чертах, способных влиять на обстоятельства, стало одной из основ творчества Р.

Первая книга писателя — первая часть первого тома романа-эпопеи **«Русь»** (1923) — рисует жизнь усадьбы России накануне Первой мировой войны. Писатель считал **«Русь»** главным делом своей жизни и неустанно подчеркивал ее важность для своего творчества. По мысли Р., **«Русь»** должна была стать центром, к которому стягиваются все др. произведения. Воспринятое от Гоголя стремление показать «всю Русь» реализуется Р. как задача вывить устойчивость вечного начала — «народной стихии», обозначить преемственность традиций русской национальной коллективности, где над социальной дифференциацией доминируют черты национальной принадлежности. **«Русь»** породила в критике шквал обвинений автора в эригонстве и ностальгии по уходящей патриархальности. В 1924 была опубликована ранее написанная повесть **«Детство»**, достойно продолжившая национальную лит. традицию худож. освоения мира детской души. В том же году напечатана пьеса **«Землетрясение»** — трагикомическая хроника пореволюционных событий, обошедшая мн. театры страны. С этого времени Р. активно сотрудничает в лит.-худож. журналах, становится участником лит. об-ва «Никитинские субботники», на вече-

рах которого он читает свои произведения. На 1920-е приходится расцвет творческой активности Р., пик его писательской славы. В это время Р. успешно совмещает писательскую деятельность с публичным чтением своих произведений перед самой широкой аудиторией. В середине 1920-х выступления Р. в Политехническом музее, Колонном зале Дома союзов и т. п. становятся одной из характерных примет культурной жизни Москвы.

Широкому читателю Р. стал известен прежде всего как автор сатирических рассказов-миниатюр о быте первых лет революции, которые составили многочисленные сб. писателя: **«Крепкий народ»** (1925), **«Заколдованные деревни»**, **«Хорошие места»** (оба — 1927), **«Три кита»** (1928) и мн. др. Р. пользовался стойким, хотя далеко не благосклонным вниманием критики. Почти каждое его произведение становилось предметом острой полемики. Библиография прижизненных критических статей о писателе насчитывает сотни названий. Однако большинство из них представляют интерес лишь как факты острой идейно-эстетической борьбы того времени. Р. полностью испытал незавидную долю опальных художников и при феноменальном читательском признании поразительное непонимание критики. Р. обвиняли в мещанстве, изображении «накипи революции», бытовизме, пустой анекдотичности, фотографизме и равнодушии, подражательности и слепом эригонстве, пренебрежительно называли «советским Чеховым». Особенности типизации в сатирических рассказах-сценках, производящих поверхностное впечатление эмпирического фотографизма, во многом обусловлены следованием Р. положениям собственной эстетической теории, сформулированным в главном теоретическом труде писателя — оставшейся неопубликованной книге **«Наука зрения»**, над которой Р. работал долгие годы. Сам писатель признавался, что теоретическая проработка вопросов творчества предшествовала у него худож. практике. Эстетическое кредо Р. — «Наука зрения» — обнаруживает тесную связь с эстетикой натурализма, с его подчинением творческого процесса процессу наблюдения, требованием научной объективности, отказом от изображения эпохальных социальных событий. Однако построенные на диалоге рассказы-сценки лишь создают видимость «натуралистически» поданных наблюдений. Худож. ткань рассказов обнаруживает ориентацию на фольклорную эстетику. Исследуемая Р. проблема антагонизма народа и вла-

сти предстает в его худож. мире в категориях мифологизированного народного сознания, как противостояние святости и сатанинства. Идея абсурдности пореволюционного мироустройства нашла адекватное худож. воплощение в мотиве двоемирия, который доказывал враждебность насильственного переустройства мира традиционной жизни. За внешней бесстрастностью в «натуралистически» поданных наблюдениях Р. нельзя не увидеть боль и тревогу художника, не приемлющего тех форм жизни, которые приводят к гибели нравственный потенциал нации.

Во второй половине 1920-х Р. создает ряд социально-психологических рассказов, посвященных вопросам любви, семьи, брака. Беспокойство писателя вызывают упрощенные теории насильственной переделки человеческого сознания (в частности, новые теории семьи и брака), пытавшиеся доказать исторически переходящий характер нравственных норм. Рассказом **«Без черемухи»** (1926), вызвавшим бурную полемику в печати, волну читательских неистовых диспутов, Р. выступил против вульгарного материализма и нигилизма, которые насаждались в те годы в молодежной среде. Р. защищал духовность и романтику любовного чувства. В рассказе **«Суд над пионером»** (1927) писатель противостоял официально провозглашенной лицемерной духовной аскезе, грозившей упрощением великих жизненных таинств.

К трагическим судьбам русской интеллигенции в Советской России Р. обратился в повести **«Право на жизнь, или Проблема беспартийности»** (1927), в которой исследовал взаимоотношения таланта и требований эпохи, губительную для общества политику власти по отношению к интеллигенции. В повести нашел отражение последний этап поглощения личности тоталитарным режимом. Эти же проблемы Р. затронул и в романе **«Товарищ Кисляков»** (1930) — во многом итоговом для писателя. Произведение, изображавшее «перековку личности» как попрание всех моральных норм, естественно, было объявлено клеветническим, а после опубликования перевода романа в Англии — и контрреволюционным. После развязанной травли Р.-писателя практически перестают печатать, начинается планомерное вытеснение его из лит.-ры. Художник, стремившийся в своих произведениях вскрыть губительное воздействие мертвящих форм жизни на личность, на себе испытал их смертоносную силу. Вышедший в 1933 роман **«Собственность»** говорил о спаде творческих сил Р. После смерти писателя его книги и само

имя были надолго вычеркнуты из истории русской лит.-ры.

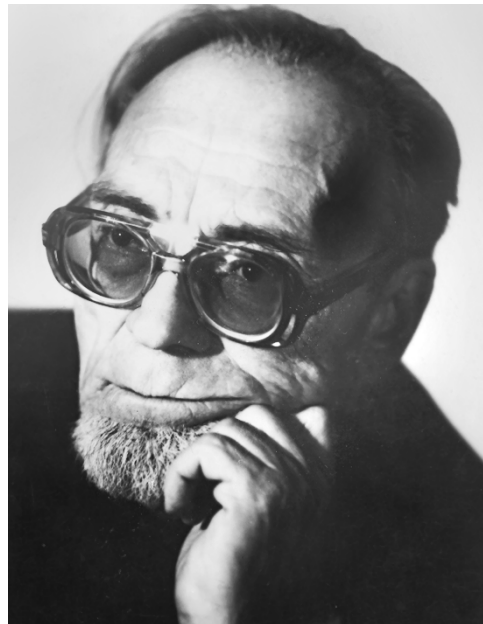
Соч.: ПСС: в 12 т. М., 1929–1930; Избранные произведения / сост., вступ. статья и комм. С. Никоненко. М., 1988; Светлые сны: Роман, рассказы. М., 1990; Рассказы. М., 1991.

Лит.: Пантелеймон Романов: Критическая серия. № 13. М.: Никитинские субботники. 1928; Афанасьев Э. Л. Пути моей земли хочу принять целиком... // Романов П. Детство: повесть и рассказы. Тула, 1986. С. 363–382; Петроченков В. Творческая судьба Пантелеймона Романова. Нью-Йорк, 1988; Сушилина И. К. Дорогой своей подлинной жизни // Романов П. С. Яблоневый цвет: повесть и рассказы. М., 1991. С. 3–10.

О. Г. Малышкина

РОМАШОВ Андрей Павлович [26.8.1926, д. Шляпино Ильинского р-на Пермской обл. — 10.8.1995, г. Екатеринбург] — прозаик.

Р. родился в крестьянской семье. Дед по матери — лесобъездчик в бывшем имении Строгановых. В нояб. 1943 ушел добровольцем в армию. Демобилизовался летом 1946. В 1951 окончил историко-филол. ф-т Пермского ун-та. Студентом приглашался в археологические партии по раскопке «чуждских древностей» под руководством ленинградского археолога Отто Бадера. Осенью 1951 безуспешно пытался поступить в аспирантуру в Институт русской лит.-ры (Пушкинский

А. П. Ромашов